

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

Театр—студия Табакова

На днях в столице Молдавии начались гастроли одного из самых молодых театральных коллективов страны — Московского театра-студии под руководством **Олега Табакова**. В гастрольном репертуаре москвичей четыре спектакля — «Жаворонок» Ж. Ануя, «Полоумный Журден» («Мольеризация») М. Булгакова, «Крыша» А. Галина и «Кресло» («ЧП районного масштаба») А. Марина и Ю. Полякова.

ОБ ЭТОМ коллективе, в котором работают молодые актеры — выпускники двух курсов О. Табакова в Государственном институте театрального искусства имени А. Луначарского, — писали в последнее время очень много. Нет необходимости повторять, что от роду театр-студия уже тринадцать лет, хотя официально он был открыт лишь 1 марта нынешнего года, это долгое время талантливым работам «табаковцев» не находилось по чьей-то прихоти места в московской театральной афише, а в нынешнем году театр-студия уже представлял нашу страну на международных театральных фестивалях в Штутгарте (ФРГ) и Београде (НРБ).

Студий сегодня и в Москве, и в других городах немало, специалисты все чаще размышляют над феноменом «студийной волны» в современном театре. Среди новых коллективов, созданных в последние го-

ды, театр-студия Табакова выделяется последовательностью и продуманностью репертуара, а главное, тем, что называется профессиональной основательностью.

О каждом из спектаклей коллектива можно говорить по-разному, бывали здесь и просчеты, и подлинный успех. Но нельзя не увидеть, как в самом главном — в своем подходе к делу — принципиальны и последовательны студии.

— Мы с самого начала не искали формальной новизны, — делится своими размышлениями художественный руководитель театра-студии народный артист РСФСР Олег Табаков, — не ставили себе никогда такой задачи: сделать что-то не так, как у других. Задачи были иного рода: овладеть профессией, не «я какой-то мере», а как можно более широко и полно.

Кроме того, нам казалась очень важным, чтобы ученики

наши тянулись ко всему интересному, что возникает вокруг. Мы стремились не только подготовить профессионалов, но и воспитать интеллигентных людей. Не могу сказать, что задача эта нами до конца выполнена, но кое-что получилось, по-моему.

Табаков улыбается. У него улыбка счастливого человека...

— Самые счастливые годы из моих пятидесяти двух — это первые пять или семь лет «Современника». Мы были молоды, счастливы, талантливы, мы были одно целое, компания единомышленников. Говорят, к сорока годам человек все чаще ощущает, что молодость уже в прошлом. Я самокопанием заниматься не люблю, желание воспитать молодых актеров (не одного-двух, а именно команду, компанию) прямо-таки не давало мне тогда покоя. Были, конечно же, и объективные причины. В «Современнике», которым я тогда руководил вместе с Галиной

370—380 (больше, думаю, нам и не нужно), в самом доме разместили Театральное художественно-техническое училище, школу-интернат для одаренных детей России, молодежный центр, репетиционные залы, учебные классы. Откроем выставочный зал, театральное кафе, видеотеку, где будем показывать лучшие фильмы и спектакли разных лет. Думаю, что через три-пять лет все это может стать реальностью.

Пять лет, подумалось, — ой ли, вряд ли...

— Вы аргументически усмехаетесь, — сразуотреагировал Табаков. — На месте нашего фойе, вестибюля, репетиционного зала, моей комнаты еще год тому назад было три коммунальных квартиры...

Сегодня, когда строительные проблемы остались только на фотографиях в архиве студии, меня гораздо больше волновали проблемы иного порядка: чем живет театр, что думает ставить его руководи-

тель. — Я, вы знаете, закалялся говорить об этом, — полушутя замечает О. Табаков, — как раскрошь перед нами карты, так обязательно сорвется или перенесется, или еще что-нибудь. Поэтому в дальние дали мы заглядывать не ставим. Из того, что реально, что уже в работе, — спектакль «Каштруча» по новому варианту старой пьесы А. Володина «Дневники королевы Оливии» (кстати, пьеса впервые увидит свет через четверть века после написания). Еще — пьеса А. Галина «Дыра», продолжающая тему «Крыши», с которой кишиневцам предстоит познакомиться во время наших гастролей. В работе над «Дырой» наш автор и друг Александр Галин дебютирует на профессиональной сцене и как режиссер-постановщик. Вскоре после Нового года приступаем к постановке «Двенадцатой ночи» Шекспира. Это наше первое обращение к классике. Говорю о еще не начатой работе смело, потому что постановочная группа из Чехословакии — режиссер Театра на Виноградях Ян Качер и сценарист Ота Шиндлер уже упаковывают чемоданы. Что же касается тех работ, которые мы привезли в Кишинев, то хочется думать, что они достаточно полно и разнообразно представляют молдавскому зрителю и нашим актерам, и те единственные аргументы, которые могут подтвердить или опровергнуть все сказанное выше.

Ю. РИН,
театральный критик.

НА СНИМКАХ: сцена из спектакля «Жаворонок» по пьесе Ж. Ануя; народный артист РСФСР Олег Табаков.

Волчек, в ту пору нехватка талантливых молодежи ощущалась остро. Нужно было «пополнение».

В 1974 году мы всю эту «авантюру» и затеяли... Начали во Дворце пионеров Бауманского района со старшими школьниками, а когда они подросли, вышли из школьного возраста, мы нашли неподалеку подвал в старом доме. По этому адресу: улица Напильгина, 1-а мы существуем все эти годы, правда, в связи с реконструкцией, выбрались из подвала на первый этаж... А что? — Табаков словно бы приглашает поспорить. — Нам ведь уже сделали проект перепланировки. Во дворе дома построим зал мест на